

3. Вопрос типологии кластеров нуждается в дальнейшем исследовании. Более полная классификация необходима для того, чтобы четко определять, что является кластером, а что - нет. Степень, в которой та или иная отрасль (морская) соответствует определенному типу, может быть использована для оценки ее текущего состояния и потенциала развития, выработке дальнейших рекомендаций по улучшению ее деятельности.

Литература

1. Захарченко В.И. Кластерная форма территориально-производственной организации / В.И.Захарченко, В.Н. Осипов - Ч. 1. [Экономические кластеры как новая форма организации производства в регионе]. — Одесса: «Фаворит» - «Печатный дом», 2010. — 122 с.
2. Маршалл А. Принципы политической экономики / А.Маршалл - И.: Прогресс, 1983. — Т.1. — 415 с.
3. Lundvall B. Explaining Interfirm Cooperation and Innovation: Limits of the Transaction-Cost Approach / B. Lundvall // Grabher G. (ed.) The Embedded Firm. London: Routledge, 1993. — P. 52-64.
4. Becattini G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / G. Becattini // Pyke F, Becattini G, Sengenberger W (eds) Industrial Districts and Inter-firm Cooperation in Italy. International Institute for Labour Studies, Geneva, 1990. — 37-51.
5. Экономическая энциклопедия. - М.: Экономика, 1999. — С. 702-703.
6. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W., IKED, 2004
7. Johnson R. Clusters: A Review. The Australian Centre for Innovation Limited./ Johnson R., 2003
8. Markusen A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts / A. Markusen — Economic Geography — 72(3) — 1996. — pp. 293-313.
9. Enright M. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results./ Enright M. et al. [Working Paper Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong and the Competitiveness Institute]. — Barcelona, Spain, 2000.
10. Соколенко С.І. Кластери в глобальній економіці / С. І. Соколенко — К.: Логос, 2004. — 84» с.
11. Голиков А.П. Вступ до економічної і соціальної географії: [Підручник] / А. П., Голиков, Я. Б.Олійник, А. В. Степаненко. — К.: Либідь, 1997. — 320 с.

332.122 (477)

*Припутников А.А., аспирант,
ТНУ имени В.И. Вернадского*

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА В ПОНЯТИЯХ ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Современные тенденции мирового устойчивого развития, провозглашённые в качестве повестки дня на XXI век на саммитах в Рио-де-Жанейро (1992) и Йоханнесбурге (2002), не получили адекватной интерпретации применительно к регионам вообще и с учётом их специфики, в частности. В лучшем случае, они сводятся к постулированию значимости устойчивого развития как такового и необходимости следовать его принципам [10, 16]. На основании анализа новейшей экономической литературы, приходим к выводу, что в мировой экономике началось экономическое обоснование интернализации (усваивания) так называемых «инвайронментальных ценностей» [2] в работах представителей постнеклассической экономической школы [8, 21-24]. Эта же задача изложена в Принципе 16 Декларации по окружающей среде и развитию международного саммита в Рио-де-Жанейро: «Национальные власти должны стремиться обеспечить интернализацию экологических издержек и использование экономических средств, принимая во внимание подход... должным образом учитывая общественные интересы...» [16].

Среди фундаментальных исследований ресурсов развития обращают на себя внимание несколько основополагающих работ видных украинских учёных-экономистов (О.Ф. Балацкий [4], Г.В. Задорожный [11], Л.Г. Мельник [14], В.А. Подсолонко [17], Ю.Ю. Туниця [20] и др. Разрабатываются принципиальные положения менеджмента социально-экономических систем [18, 19], эколого-экономические основы экономики и рационального использования природных ресурсов в аспекте ресурсосбережения, рычаги и модели управления ресурсами развития [5, 7]. В последнее время опубликован ряд работ по региональной экономике и управлению ресурсами развития Крыма [1, 6, 7]. Рассматривается в общем виде природный капитал как экономическая категория и предмет менеджмента окружающей среды [7, 12]. Используется мировой опыт менеджмента устойчивого развития через категории природного капитала и ренты R. Costanza [21], D. Pearce [22], представления

и модели менеджмента и маркетинга «зелёного» рынка и создания «зелёных» зон и целых провинций высокоразвитых стран Запада [23], которые мало популярны в среде отечественной «экономикс».

В рамках постнеклассической методологии, возникают и утверждаются понятия и методы «зелёной», или инвайронментальной экономики [2, 13], экономики знаний, природного и интеллектуального капитала; иначе, чем в классической экономике и социологии, объясняется формирование прибавочной стоимости, возникающей через креативную деятельность субъектов, сочетающуюся с самоактивностью природных систем [16].

Постнеклассическая экономика – человекомерная. Именно она способна объяснить, как субъективный человеческий фактор воздействует на объективное проявление экономических законов, поэтому характеризуется возрастанием роли факторов субъективности, гуманистичности, самокритичности, радикальным пересмотром таких её классических атрибутов, как объективность и истинность. Внимание учёных переключается с явлений детерминированных, повторяемых и регулярных, на побочные и неупорядоченные, выявление которых приводит к исключительно важным преобразованиям. В экономику проникает нелинейное мышление, ставящее под сомнение простые причинно-следственные отношения. Экономические процессы включаются в новую «картина мира», в которую органично включаются иные, чем ранее известные, возможности управления природными ресурсами, превращаемые из экстерналий в интерналии [2, 9, 14].

Цель статьи - рассмотреть инвайронментальные аспекты новейшей региональной экономики сквозь призму постулатов доктрины устойчивого развития. Обосновать задачи формулирования понятий природного капитала, природно-ресурсной ренты и нематериальных природных ресурсов, в первую очередь применительно к курортно-рекреационной специфике региона, ради их последующего превращения в экономическую категорию нематериальных активов.

Натурным объектом является Крымский регион, характеризующийся целостностью, определённой экономической самостоятельностью и административно-политической автономностью, предусмотренной Конституцией Украины. Исследовательским объектом выступают природные ресурсы в их многообразном представлении. Предметом исследования является региональная эколого-экономическая система Крыма, применительно к интересам устойчивого развития которой мобилизуется этот ресурс. Основным методологическим подходом выступает концепция инвайронментальной экономики, конкретизированная применительно к специфике региона с доминантной природно-ресурсной составляющей. Методами исследования являются комплексный анализ эколого-экономической информации, оценивание ресурсов развития, пространственное моделирование и структурно-функциональный анализ территории.

В доктрине устойчивого развития ключевое значение имеет инвайронментальная составляющая как наиболее критическая для прогресса общества. В рамках этой доктрины, состояние и качество окружающей среды рассматриваются как одна из двух целей устойчивого развития социума, а экономика определяется лишь как важнейшее из средств достижения социальной цели – инвайронментальное измерение социально-экономического прогресса [21].

Квинтэссенцией нашей позиции является инсталляция в региональную практику устойчивого развития адекватных этой задаче понятий и представлений методологии постнеклассической экономической науки. В отличие от классической экономики, построенной на рафинировании объективных экономических законов и всяческом подавлении субъективистского «человеческого фактора», а также восприятию кризисов и неравномерностей как неизбежного зла и проявления несовершенства экономической системы, постнеклассическая инвайронментальная экономика, судя из пока не многочисленных работ основоположников Л.Г. Мельника, Г.В. Задорожного и других современных экономистов, объясняет неустойчивости, кризисы, бифуркации (резкие переходы между социально-экономическими системами) как нормальные проявления самоорганизации. Постнеклассика, усложняя экономический анализ, в то же время продуктивна, т.к. предлагает рычаги косвенного воздействия на социально-экономическую систему, воздействуя управляющими средствами на мощные экономические процессы, что необходимо для менеджмента устойчивого развития. Это широко известный в теории управления «эффект баттерфляй».

Современное функционирование экономики Крымского региона наиболее полно иллюстрирует эти новые социально-экономические отношения.

В качестве базовых понятий рассматриваются природный капитал и природная рента как наиболее существенные рычаги обеспечения экономического прогресса через достижение инвайронментальных целей. Они являются базисом инвайронментальной экономики.

Заложенные в 70-90 гг. прошлого века R. Solow [24] и рядом других авторов методологические основы позволяют сделать вывод, что концепция инвайронментальной экономики [21, 22]; должна

базироваться, преимущественно, на теории природного капитала. В его основе лежит территориально организованная совокупность условий, ресурсов (природных средств и предметов труда), выступающая в качестве источника вновь создаваемых благ. Это утверждение является принципиальным для понятия устойчивого развития. Например, популяции деревьев или рыб ежегодно генерируют своё самовосстановление, что можно рассматривать как «экологическую прибыль». Экзотичность и привлекательность ландшафта привлекает десятки и сотни тысяч туристов, которые, по существу, инвестируют в экономику будущего, создавая нематериальную отрасль экономики.

Природный капитал (ПК) определим как меру воплощённой в окружающей среде способности самопроизвольно, за счёт природных процессов, создавать экономическую прибыль через природно-ресурсную ренту, которая усиливает эффективность труда. Через процесс самовоспроизводства и природно-ресурсную ренту происходит движение в будущее товаров и услуг (в отношении формирования условий жизни и деятельности). Любое потребление, способствующее уменьшению ПК, если оно выходит за рамки самовоспроизводства, становится необратимым («проедание» ПК). В первую очередь, это относится к возобновляемому или активному природному капиталу (АПК), когда подрываются ресурсы средовозобновления. Но есть и пассивный природный капитал (ППК), который неуклонно уменьшается в процессе своего использования (ископаемые, рельеф). Для экономики важна сумма этих составляющих, а для социума и экологии – поддержание способности ПК к самовозобновлению, т.е. АПК. Ведь с ним, кроме возобновления ресурсов, связано также средовоспроизводство условий жизни, комфортность для жителей и привлекательность ландшафта для рекреантов.

Единственный путь к тому, чтобы сохранять неизменной «естественную прибыль» – это удерживать постоянным общий объём обоих типов природного капитала, т.е. суммарный природный капитал (СПК).

Очевидно, что $СПК = АПК + ППК$. В этой сумме ППК при любом природопользовании неуклонно убывает. Чтобы сумма хотя бы не изменялась, нужно найти способ увеличения АПК. Им является реинвестирование в АПК из прибыли, получаемой благодаря природноресурсной ренте (дифференциальной ренты I (RI) по К.Марксу).

Введены два разных постулата в отношении современной экономики к природному капиталу: один для АПК, другой – для ППК [2].

А. Для АПК уровень потребления должен быть снижен до уровня его самовозобновления.

Б. В ППК надо реинвестировать (RI) в разработку заменителей истощаемых ресурсов ($K_{иск}$), чтобы те стали бы условно возобновимыми.

Но пора вспомнить о дифференциальной ренте 2 (RII) – части дифференциальной ренты (у К.Маркса речь шла о продуктивной земле как экономической категории), получающейся благодаря «человеческому фактору». В рамках этого подхода, принимается, что человеческий капитал – в известной мере производный от ресурсов, преобразованных человеческим трудом. Исходя из этого, инвайронментальная экономика (экономика природопользования) должна учитывать три вида природного капитала:

естественный – преимущественно природные объекты, мало изменённые человеческой деятельностью (в охраняемых территориях, горах); он, в лучшем случае, не изменяется, но в большинстве способов природопользования убывает;

антропогенный (искусственно созданный) – парки, ботанические сады, объекты экономической инфраструктуры и др. Он может увеличиваться или уменьшаться вследствие функционирования общественного производства;

критический – основные компоненты окружающей природной среды, обеспечивающие её устойчивость, которые не могут быть замещены или заменены антропогенным капиталом (земля, природные ландшафты и генетический фонд).

Критические компоненты природного капитала являются жизненно важными, незаменимыми, поэтому, чтобы их сохранить, предлагается внедрить в условиях Крыма «зелёные счета», т.е. баланс ценностей природного происхождения [7].

Итак, природный капитал – это совокупность полезностей, присущих природным системам окружающей среды. Этот капитал не создаётся трудом (т.е. не имеет стоимости, в терминах теории трудовой стоимости Смита-Рикардо), и он не является «копилкой» человеческих ценностей. Именно это, последнее обстоятельство решительным образом подрывает саму идею его сохранения. Но он приобретает все большую потребительную стоимость. Два важных свойства природного капитала: он

– самовоспроизводящаяся потребительная стоимость; природный капитал создаёт ренту, которая по экономическому смыслу подобна прибавочной стоимости человеческого труда.

По своей сути природный капитал ближе всего к финансовому капиталу: он самовозрастает подобно тому, как увеличивается финансовый капитал, вложенный в депозиты, ценные бумаги и т.п. Эта глубокая аналогия, отмеченная впервые автором, показывает, что компоненты природного капитала следует рассматривать как активы экономики, т.е. её интерналии.

Природно-ресурсная рента – это часть вновь созданной стоимости, т.е. дополнительный доход, материализующий более высокое качество природной среды и ресурсов. Через её посредство собственник, располагая лучшим природным ресурсом, всегда будет опережать конкурентов по экономическим показателям эффективности производства за счёт капитализации природной ренты [9]. По этой причине, должна быть введена в рассмотрение нематериальная природная рента и налажены системы текущей и перспективной оценки полезности и рыночной цены средообразующего ресурса.

Крым переживает сейчас «бум» освоения природного капитала и присвоения природной ренты, через отчуждение земли и территориальных ресурсов. Рентный налог, полностью учитывающий природно-ресурсную ренту, – это тот источник богатства, который мог бы в Крыму заместить утрату промышленного капитала.

Специфика объекта природопользования, в его экономической оценке на любом уровне экономической организации региона, заключается в том, что всегда присутствует некая самовоспроизводимость каждого конкретного объекта природопользования (плодородия земли; привлекательности ландшафта для рекреации; самоочищения от выбросов и сбросов). Благодаря этому, если в результате технического прогресса народнохозяйственная эколого-экономическая эффективность продукта труда падает, то народнохозяйственная эффективность объектов природопользования под воздействием технического прогресса может даже возрастать. Поэтому, отсутствие многих из ресурсов в числе интерналий экономической системы обедняет страну, т.к. уменьшает величину национального богатства. Следуя из этих доводов, капитализация природы является важнейшей задачей, в разрешении которой, кроме административно-правового механизма и естественных наук, изучающих ресурсы, ведущую роль должна играть инвайронментальная экономика. Подчеркнём, что такая капитализация не означает, что таким образом вульгаризируется святая святых человеческих ценностей – среда обитания, сакральные и культурно-исторические ценности: вовсе нет, идёт речь о постановке их «на довольствие» с целью учёта, выделения средств для воспроизводства, охраны и др. полезных таким объектам экономических мер.

Нами в методологических целях применены оценки природных ресурсов и объектов: по эффективности их использования, по величине ренты (в особенности, в отношении нематериальных ресурсов (в дополнение к такой же оценке продуктивных земель); по экологической ренте – дополнительном доходе, обусловленном качеством воздуха, красотой ландшафта; по экономической и социальной эффективности альтернатив развития; по готовности платить (для оценивания уникальных объектов); по стоимости неиспользования (для сохранения уникальных или особо значимых объектов – сакральных, культурно-исторических и др.); по эффективности отложенной альтернативы. Они дают возможность вне рыночного оценивания ресурсов – единичных, уникальных объектов, их защиты от истощения и разрушения.

Ограничениями развития являются следующие:

А. Ограниченность территории, пригодной для развития новых специализаций непродуцирующей сферы.

Б. Нереальность изменения в близкой перспективе народнохозяйственной специализации большинства территорий вне рекреационной зоны.

В. Инерция сознания: люди в массовом сознании не принимают «зелёную» экономику – без привычных атрибутов хозяйства – индустрии, флота, крупного коллективного сельского хозяйства. Хотя и сейчас, и раньше, и, видимо, в будущем большая часть крымчан живут за счёт эксплуатации именно инвайронментальных ценностей: туристов, отдыхающих, экстремалов различного толка (спелеологов, дельтапланеристов), которых за курортный сезон в Крыму бывает более 5 млн. человек. Это не менее 5-10 млрд. грн приходной части регионального бюджета (и в казну, и в доходы граждан).

Г. Высокий накал конкурентной борьбы между продуктивными отраслями экономики и рекреационным развитием, с одной стороны, и за земельные ресурсы в рекреационной зоне – с другой.

Д. Отсутствие в институциональной базе АР Крым положений, которые бы поддерживали возможности инвайронментальной экономики.

Для оценивания путей развития необходим учёт следующих начальных условий и ограничений:

учёт бифуркации социально-экономической системы; в Крыму осваивается ноосферно-экологическая доктрина развития, коренным образом меняющая приоритеты экономики [3];

активный поиск путей становления нематериальной индустрии, прежде всего в рекреационно-туристической сфере, системообразующее значение которой в Крыму общепризнано;

изыскание нетрадиционных ресурсов и рациональных способов их эксплуатации (природные и человеческие ресурсы).

При определённой оптимальной стратегии использования возобновимых ресурсов основное внимание следует уделять проблеме естественного возобновления продуктивности природных объектов. В погоне за текущими доходами можно утратить возможность получать их в будущем. Наиболее важным в реальной экономике региона являются земельные ресурсы. Собственно говоря, возобновима не земля как субстрат, необходимый для экономической деятельности, а её свойство плодородия, т.е. формирования природно-ресурсной ренты.

В курортно-рекреационном бизнесе отдача от непроизводительного использования земли может во много раз превышать производственную (как средства производства), например, в создании яхт- и гольф-клубов, кемпингов и др. специфических структур.

Трансформация отношений к природным условиям и ресурсам в современной системе природопользования должна происходить в направлении от пассивного субстрата человеческой деятельности через природно-ресурсный потенциал к активному средству производства, активно поддерживающему устойчивое развитие инвайронментальной экономики и воспроизводство условий жизни.

Выводы:

1. Разрабатывая принципы экономического обеспечения устойчивого развития региона Крыма, необходимо отступить от постулатов классической экономики, построенной на анализе труда и стоимости, как единственных источников богатства и экономического благополучия.

2. Возобновимые природные условия и ресурсы, в совокупности с невозобновимым, но способным пополняться за счёт новых объектов историко-культурологическим потенциалом (последний в статье не рассматривался), составляют основную ценность, определяющую развитие курортно-рекреационной и познавательно-аттрактивной деятельности – основных источников регионального богатства.

3. Основными понятиями инвайроментальной экономики должны бы стать: самовоспроизводимый потенциал природных условий и ресурсов; природный капитал и природно-ресурсная рента.

4. Природный капитал, применительно к условиям Крыма, состоит из естественного (преимущественно природных объектов, мало изменённых человеческой деятельностью); антропогенного (искусственно созданного) – парки, ботанические сады, объекты экономической инфраструктуры, т.е. практически всё то, что входит в понятие ЮБК; критического – основных компонентов окружающей природной среды, а также антропогенных объектов, обеспечивающих устойчивость экономики (водохозяйственная система Крыма).

5. Некоторые виды природного капитала являются жизненно важными, незаменимыми, поэтому, чтобы их сохранить, предлагается внедрить, в условиях Крыма, «зелёные счета», т.е. вести баланс ценностей природного происхождения, что обеспечивало бы их рациональное природопользование и защиту от посягательств.

6. Возобновимые природные ресурсы – ключ к рациональному использованию и воссозданию экономического потенциала региона. Они формируют динамическую природно-ресурсную ренту, способную наполнять бюджет АР Крым и питать бизнес.

7. Специфической чертой экономической модели устойчивого развития Крыма является использование нематериальных природных активов, состоящих из ресурсов аттрактивности, бальнеологических, рекреационно-туристических и, в особенности, историко-культурных, вовлекаемых в непроизводительную деятельность – движущую силу крымской экономики.

Литература

1. Акіменко П.І. Регіональні чинники інвестиційної реструктуризації економіки (на прикладі Автономної Республіки Крим): дис. ... к.н: 08.10.01 / П.І. Акіменко. – 2003. – 182 с.

2. Багров М.В. До питання формалізації інвайронментального виміру сталого соціально-економічного розвитку суспільства / М.В. Багров, С.В. Костріков, І.Г. Черваньов // *Культура народів Причорномор'я*. – 2009. – № 1-2.
3. Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения / Н.В. Багров. – Симферополь, 2010. – 207 с.
4. Балацкий О.Ф. Антология экономики чистой среды / О.Ф. Балацкий. – Сумы: Университетская книга, 2007. – 272 с.
5. Безверхнюк Т.М. Система ресурсного забезпечення регіонального управління: концептуальні засади розбудови і механізми функціонування: автореф. дис.... докт. наук з держ. управ. / Т.М. Безверхнюк. – Дніпропетровськ, 2009. – 42 с.
6. Бережная И.В. Структура экономики АР Крым в вопросах регионалистики / И.В. Бережная. – Львов, 2004. – 151 с.
7. Боков В.А. Пространственно-временные отношения в территориальном менеджменте / В.А. Боков, И.Ю. Тимченко, И.Г. Черванев и др. – Симферополь, 2005. – 182 с.
8. Бузгалин А.В. Капитал XXI века. К теории корпоративного капитала постиндустриальной эпохи / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // *Социальная экономика*. – 2006. – № 3-4. – С. 5-25.
9. Голуб А.А. Экономика природных ресурсов / А.А. Голуб, Е.Б. Струкова. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 319 с.
10. Державна програма соціально-економічного розвитку Автономної республіки Крим на період до 2017 року // *Актуальні питання соціально-економічного розвитку*. Симферополь, 2007.
11. Задорожный Г.В. Собственность, управление и экономическая власть: проблемы взаимосвязи в экономической системе общества: автореф. дис. ... докт. экон. наук / Г.В. Задорожный. – Х.: ХГУ, 1996. – 42 с.
12. Кривень О.В. Природний капітал в системі формування екологічно збалансованої економіки: автореф. дис... канд. экон. наук: спец. 08.01.01 / О.В. Кривень. – Львів, 2006 – 22 с.
13. Мельник Л.Г. Экологическая экономика / Л.Г. Мельник. – Сумы: Университетская книга, 2001. – 350 с.
14. Мельник Л.Г. Эколого-экономические основы ресурсосбережения / Л.Г. Мельник, С.А. Скоков, И.Н. Сотник. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2006. – 229 с.
15. Ноосферология: наука, образование, практика. – Симферополь, 2008. – 462 с.
16. Оцінка стану виконання підсумкових документів Всесвітнього самміту зі сталого розвитку в Україні / за ред. Л.Г. Руденка. – К., 2004. – 207 с.
17. Подсолонко В.А. Опережающее управление развитием экономики: [монография] / В.А. Подсолонко. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2007. – 680 с.
18. Подсолонко В.А. Менеджмент в социально-экономических системах / В.А. Подсолонко, А.И. Башта, Е.А. Подсолонко. – Симферополь: Таврия, 1995. – 230 с.
19. Подсолонко Е.А. Менеджмент окружающей среды: учеб. пособие / Е.А. Подсолонко, Т.Л. Миронова, – Симферополь: ТНУ, 2001. – 61 с.
20. Туниця Ю.Ю. Екоекономіка і ринок: подолання суперечностей / Ю.Ю. Туниця. – К.: Знання, 2006. – 314 с.
21. Costanza R.J. An Introduction to Ecological Economics / R.J. Costanza, H. Cumberland at other – FL: St. Lucia's Press, 1997. – 288 p.
22. Pearce D.W. Economics of Natural Resources and the Environment / D.W. Pearce, R. Turner. – New York: Johns Hopkins University Press, 2006 – 392 p.
23. Pezzey J. Economic analysis of sustainable growth and sustainable development / J. Pezzey. – Environmental Department Working Paper. – N 15. – World Bank, Washington, DC. 1989. – P. 103-108.
24. Solow R.M. The Economics of resources and the resources of Economics / R.M. Solow // *The American Economic review*. – 1974. – № 2. P. 1-14.

338.48(477.75)

*Бессонова А.С., ассистент,
ТНУ им. В.И. Вернадского*

АКТИВИЗАЦИЯ ГОРНОЛЫЖНОЙ РЕКРЕАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗИМНИМИ ВИДАМИ ТУРИЗМА В АР КРЫМ

В современных условиях состояние туристической деятельности в АР Крым характеризуется негативными тенденциями развития, что влечет за собой неудовлетворительное качество туристических и сопутствующих услуг, нерациональное использование рекреационного потенциала региона, низкий уровень развития рекреационной инфраструктуры и неэффективное обслуживание туристов. Для решения данных проблем в Стратегии развития АР Крым до 2020 г. ставится задача увеличения продолжительности туристического сезона, что позволит уменьшить сезонные колебания